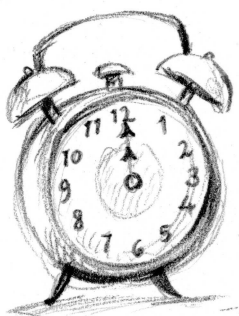

Посвящается Робину

Глава 1

Джеймс вынырнул из недр удивительно яркого кошмара, в котором ему пришлось плыть мимо акул и медуз с длинными ядовитыми щупальцами, и резко сел в постели, прижавшись к деревянному изголовью и хватая ртом воздух. Раз дышать получалось — значит, это был

просто сон. Дышать под водой невозможно — значит, море ему всего лишь приснилось. Всё было не настоящему. И ничего не значило.

Он свернулся калачиком в углу кровати, у самой стены, поплотнее завернувшись в одеяло и тяжело дыша. Перед глазами всё ещё стояли смертоносные щупальца, тонкие и длинные. Мальчик вглядывался в темноту спальни, отгоняя обрывки кошмара, которые постепенно меркли, и был почти уверен, что опасность ему не грозит.

В комнате царила непроницаемая мгла. Должно быть, была уже середина ночи. Он не слышал ни единого звука с первого этажа — ни

разговоров, ни телевизора. Из комнаты Анны не доносилась музыка. Все спали. Он оказался один в крошечной темноте, и с каждым вдохом тьма проникала внутрь него — а значит, прекрасно знала, что он здесь. Тьма видела его.

— Глупости! — шепнул Джеймс сам себе. Он хотел сказать это вслух, погромче, но получился едва слышный шёпот. Говорить громче не удавалось, хоть плачь. Тьма глушила звуки, словно её мягкая рука плотно зажимала ему рот. — Спи, — отчаянно велел себе Джеймс. — Это же так просто.

Но из этого ничего не вышло. Он чувствовал себя пугающе бодрым:

кровь бежала по жилам, в голове кипели мысли. Сна ни в одном глазу.

Столько, сколько Джеймс себя помнил, он боялся темноты. Он не понимал почему и не знал, с чего это началось. Но лежать в полной темноте, ощущая её касание, мальчик ненавидел всей душой. Мама знала об этом и, когда Джеймс отправлялся спать, оставляла снаружи свет в коридоре. Вот только сейчас они с папой легли спать и почему-то погасили свет. Даже свет фонарей с улицы не пробивался в комнату, потому что окно выходило в сад. Должно быть, уже глухая ночь. Джеймс взглянул на светящие-

ся стрелки часов. Странно: казалось, будто они сломались — обе стрелки указывали строго вверх. Полночь. Самый тёмный, самый волшебный, самый страшный момент ночи.

Мальчик ещё раз окинул взглядом собственную комнату, стараясь разобрать что-нибудь в темноте, пытаюсь догадаться, чем эти странные, громоздкие тени, окружившие его, являются на самом деле. Тумбочка, на ней бутылка с водой, стопка книг. Стул перед письменным столом. В углу — пузатый шкаф с одеждой. Глаза постепенно привыкали к темноте, и с каждой секундой Джеймс видел всё лучше. Там, за шкафом, ближе к двери, виднелась высокая

фигура. Джеймс сглотнул и судорожно сжал край одеяла. Фигура застыла между шкафом и дверью, она выглядывала оттуда, и в сумраке по пятнам тьмы и света можно было различить её мех. Кто это, стало ясно сразу.

Медведь. Притаился в углу, рядом со шкафом. И смотрит на него. Огромный медведь. В его спальне.

Может быть, он снова заснул? Джеймс крепко зажмурился, надеясь, что, когда он откроет глаза, медведь исчезнет. Увы. Медведь стоял там же и, казалось, тянулся к мальчику. А вдруг он его уже заметил и знает, что Джеймс здесь? Стараясь не шевелиться, мальчик

искоса посмотрел на выключатель прикроватной лампы. Смотреть настолько вбок было даже больно, но это сейчас не важно. Стоит шевельнуться — и медведь бросится на него. Медведи хоть и большие, но очень шустрые. Джеймс посмотрел достаточно передач о дикой природе и отлично помнил это. Такой зверь может выдернуть его из кровати за пару секунд, как серебристую рыбку из реки. Он даже дёрнуться не успеет.

Вспомнив это, Джеймс осознал, что дотянуться до выключателя никак не получится — медведь сразу же заметит. Придётся затаиться и надеяться, что он уйдёт сам.

Откуда же он мог тут взяться? В голове Джеймса мелькали предположения одно чуднее другого. Цирк? Зоопарк? Не может же это быть чей-то сбежавший питомец — слишком уж он велик. На мгновение мальчику представилась картина — медведь на поводке, который приходит домой и сворачивается клубком в корзинке.

Увы, Джеймс, снова взглядевшись во тьму, оценил размеры зверя — и утешительная картина померкла. Такой медведь не поместился бы ни в одну корзинку. Он занял бы весь диван в гостиной, да ещё и свешивался бы с него.

Тихо-тихо, миллиметр за миллиметром, мальчик начал придвигаться